

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Студеникина Ксения Андреевна

**Признаковые характеристики сочиненных конструкций
с общей структурой**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики
филологического факультета «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Лютикова Екатерина Анатольевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Воейкова Мария Дмитриевна**
доктор филологических наук, доцент,
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук, отдел теории
грамматики, заведующий отделом

Кустова Галина Ивановна
доктор филологических наук, доцент,
Институт русского языка
им. В.В. Виноградова Российской
академии наук, отдел корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики,
главный научный сотрудник

Слюсарь Наталия Анатольевна
доктор филологических наук,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет гуманитарных наук, Школа
лингвистики, доцент

Защита диссертации состоится «12» марта 2026 года в 16:00 часов на
заседании диссертационного совета МГУ.058.1 Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус, филологический факультет,
ауд.1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект д. 27) и на
сайте ДС МГУ: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3785>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению признаков характеристик сочиненных конструкций с общей структурой, в которых элемент на периферии сочиненной конструкции входит в состав одновременно двух и более конъюнктов. В примере (1) представлена конструкция, где сочиненные сказуемые управляют общим дополнением. В предложении (2) сочиненные прилагательные относятся к разным объектам, из-за чего существительное может стоять как в единственном, так и во множественном числе.

- (1) Василий написал и представил квартальный отчет компании.
- (2) Василий написал квартальный и годовой отчет / отчеты.

В данной работе мы выясним, как осуществляется вычисление признаков общей структуры при согласовании и какие требования накладываются на идентичность признаков, приписываемых каждым из конъюнктов при управлении. Работа выполнена на материале русского языка. Будучи языком с богатой словоизменной морфологией, русский язык дает возможность провести комплексное исследование различных признаков характеристик конструкций с общей структурой. Чтобы обеспечить достоверность и репрезентативность данных, в исследовании применяются как корпусные, так и экспериментальные методы.

Актуальность работы вызвана двумя аспектами. В первую очередь, изучение сочиненных конструкций важно для построения формально-синтаксической модели русского языка. Общая структура выступает в качестве мишени согласования или управления одновременно для нескольких конъюнктов, поэтому представляет собой контекст множественного означивания признаков. Детальный анализ признакового взаимодействия позволяет сделать выводы о системе признаков оппозиций, а также механизмах разрешения конфликта между признаками. Второй аспект актуальности вызван стремлением теоретической лингвистики к построению точных и эмпирически обоснованных моделей языка. Используемый нами экспериментальный подход позволяет учесть и статистически оценить влияние конкретных факторов и их взаимодействия для изучаемого типа конструкций, а также провести валидацию теоретических концепций на основе репрезентативной выборки данных.

Степень научной разработанности проблемы. Роль признаков в минималистской грамматике была определена в работах Н. Хомского и в дальнейшем обсуждалась в трудах Д. Аджера, Р.С. Кейна, Э. Риттер, Д. Песецкого, П. Свенониуса, Э. Торрего, Х. Харли. Для анализа сочиненных конструкций с общей структурой предлагались различные подходы: Дж. Бреснан, В. Грибанова, Дж. Мэлинг, П. Постал, Дж. Р. Росс, Дж. Саббах, Х. Ханкамер, Б. Харизанов, Б. Эббот выдвигают идею о деривации посредством АТВ-передвижения; Ж. Бошкович, К. Фери, К. Вильдер, С. В. Ха, К. Хартманн развивают подход, подразумевающий наличие эллипсиса; К. Абельс, Дж. П. Блевинс, Л. Висент, М. де Вос, М. де Фриз, М. Грачанин-Юксек, Г. Гудолл, Д. Д. Маккоули, Б. Читко, Чж. Шэнь постулируют наличие множественного подчинения (multidominance). Что касается русского языка, А. Азарина, С. С. Джакупова, Н. А. Зевахина, Я. Г. Тестелец изучали механизм приписывания падежа общему объекту при сочинении сказуемых, в то время как О. И. Беляев, М. Далримпл, С. В. Кодзасов, Дж. Дж. Лоу, О. Е. Пекелис и участники Московской группы экспериментального синтаксиса (рук. Е. А. Лютикова, А. А. Герасимова) анализировали стратегии согласования существительного в именных группах с сочиненными модификаторами. Методология нашего исследования опирается на труды Д. Алмейды, С.Т. Гриса, Дж. Спрауза, С. Фэзерстона, К. Шютце в области экспериментального синтаксиса и статистической обработки.

Объектом исследования служат сочиненные конструкции с общей структурой в русском языке.

Предметом исследования является означивание признаков общей структуры в русском языке с учетом таких факторов, как наличие эффекта синкретизма, устройство системы признаков, конкретный класс признака и способ означивания.

Цель исследования – разработка модели означивания признаков общей структуры в русском языке. Мы рассматриваем как случаи, когда приписываемые каждым конъюнктом признаки совпадают, так и конфликт значений, возникающий при различии приписываемых признаков. Основное внимание уделяется признакам числа и падежа.

Для достижения поставленной цели требуется выполнить ряд **задач**.

1. Определить основные теоретические положения относительно признаковых характеристик синтаксических единиц в минимализме, включая оптимальное устройство признаковых оппозиций и роль признаков в работе синтаксического компонента.

2. Охарактеризовать подходы к моделированию деривации сочиненных конструкций с общей структурой, выявить их различия и сходства.

3. Выявить механизмы означивания признаковых характеристик общей структуры: (i) копирование / вычисление признаков при совпадении значений, приписываемых каждым конъюнктом, (ii) разрешение конфликта признаков при различии значений, приписываемых каждым конъюнктом, (iii) роль синкретизма и морфологической реализации в выборе стратегии означивания.

4. Установить релевантность данных механизмов для русского языка с опорой на предшествующие исследования и корпусный материал.

5. Провести экспериментальные исследования, позволяющие установить весь диапазон закономерностей, характерных для признакового взаимодействия в сочиненных конструкциях при разных типах общей структуры, уточнить и статистически проанализировать выявленные закономерности.

6. Предложить формальный анализ означивания признаков общей структуры в русском языке на основе полученных данных.

Диссертация направлена на верификацию следующей **гипотезы**: механизм означивания признаков общей структуры и возможность разрешения конфликта признаков зависит от таких факторов, как тип конъюнктов (глаголы / прилагательные), синтаксические отношения между конъюнктами и общей структурой (управление / согласование), наличие эффекта синкретизма (при различии граммем формы различаются или совпадают), конкретный класс признака (число, падеж), конкретное значение признака (означен / не означен), способ выражения (регулярный / супплетивный).

Исследование базируется на применении нескольких научных **методов**. Для выявления базовых принципов означивания признаков общей структуры и предварительной оценки релевантности факторов использовался корпусный метод. Более детальное изучение грамматических предпочтений носителей проводилось с помощью экспериментального метода. Во всех проведенных экспериментах мы комбинировали две методики: оценку приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 и чтение с саморегуляцией скорости, что позволило получить

данные о реакции носителей на стимулы как по ходу чтения предложений, так и после их осмысления. Использование факторного анализа при составлении дизайна эксперимента делает возможным применение статистического метода для анализа результатов, а именно построение линейных смешанных моделей отдельно для оценок приемлемости и для времени чтения. Интерпретация полученных данных осуществляется в парадигме современной лингвистической теории с привлечением метода формального моделирования грамматики. **Методологическую основу** диссертации составляет синтаксическое моделирование языковых процессов. Работа выполнена в русле формального подхода, в рамках которого механизмы согласования описываются средствами вычислительного компонента и интерфейсных модулей.

Научная новизна исследования заключается в том, что сочинённые конструкции с общей структурой в русском языке впервые подвергаются комплексному анализу с применением корпусного и экспериментального методов. Проведенные синтаксические эксперименты предоставляют данные двух типов: опосредованные (суждения о приемлемости) и непосредственные (время чтения), что позволяет получить наиболее полную картину о грамматических предпочтениях носителей. В отличие от предшествующих работ, рассматривавших лишь отдельные случаи, настоящее исследование предлагает целостный анализ, охватывающий различные типы русских конструкций с общей структурой. Исследование позволяет не только установить стратегии означивания признаков в отдельной конструкции (число в именной области), но и сравнить, как разрешается конфликт одного и того же признака (падеж в глагольной и именной области).

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что полученные количественные данные служат основой для обобщений в рамках формального синтаксиса. Они выступают в качестве эмпирических аргументов в пользу наиболее адекватного из конкурирующих теоретических анализов. Данное исследование обеспечивает переход от описания частных случаев к построению целостной синтаксической модели означивания признаков в сочинённых конструкциях и позволяет вывести универсальные закономерности, регулирующие разрешение конфликта признаков общей структуры в русском языке.

Практическая значимость исследования проявляется в двух аспектах. Во-первых, работа содержит описание возможных стратегий означивания признаков общей структуры в русском языке, основанное на количественных данных и статистическом анализе. Эти обобщения могут использоваться при разработке стилистических рекомендаций в учебных пособиях для носителей русского языка и иностранцев. Во-вторых, в диссертации представлено сопоставление двух экспериментальных методик: опосредованной (оценка приемлемости) и непосредственной (чтение с саморегуляцией скорости). Их сравнение на материале одних и тех же явлений позволяет оценить, насколько схожие контрасты выявляются каждой из методик и насколько они чувствительны.

Материал для диссертации был получен из двух взаимодополняющих источников. Корпусный анализ проводился на базе основного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Данные о приемлемости конструкций были собраны с применением методов экспериментального синтаксиса. Для проведения экспериментов использовалась онлайн-платформа RSPeX. Респонденты привлекались через социальные сети и краудсорсинговые сервисы Яндекс.Толока и TaskPay.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Различие управления при сочинении предикатов с общим дополнением менее допустимо, чем сочинение сказуемых с одинаковым управлением, но не приводит к неграмматичности: существительное получает значение признака падежа от глагола в ближайшем конъюнкте. Означивание признаков ориентируется не на совпадение форм, а на падежные грамемы.

2. Сочинение прилагательных различного числа при наличии общей именной вершины понижает приемлемость по сравнению с сочинением прилагательных одинакового числа. Конфликт признаков разрешается в сторону множественного числа, вычисленного как сумма признаков каждого из конъюнктов. Различие числа конъюнктов допустимо при отсутствии конфликта признаков (множественное при больших числительных + неопределенное при малых числительных).

3. Падежный конфликт может разрешаться в глагольной области при сочинении сказуемых с общим дополнением, когда источник падежа совпадает (управление глагола), но недопустим в именной области для именных и

количественных групп с сочиненными модификаторами, поскольку источник падежа различается (управление числительного / управление глагола).

4. При сочинении прилагательных единственного числа выбор стратегии согласования – копировать признак конъюнкта или вычислить признак множественного числа как сумму значений конъюнктов – зависит от способа словоизменения. Для супплетивных существительных допустимо только единственное число, при чередовании суффиксов и регулярном образовании форм возможны оба варианта, но множественное число более допустимо для последнего типа.

5. Опосредованная экспериментальная методика (оценка по шкале Ликерта) является более чувствительной и позволяет обнаружить больше значимых различий, чем непосредственная методика (чтение с саморегуляцией скорости).

6. Разработан оптимальный анализ русских конструкций с общей структурой посредством множественного подчинения. Признаки падежа и числа устроены эквиполентно. При управлении общее дополнение получает падеж, приписываемый ближайшим конъюнктом. Для согласования по числу возможны две стратегии: копирование признака на общее существительное (при совпадении числа конъюнктов) либо приписывание множественного числа, вычисленного как сумма признаков конъюнктов.

Обоснованность и достоверность выводов исследования обеспечивается за счет интеграции используемых количественных методов сбора данных. Обращение к корпусному материалу позволяет зафиксировать естественные модели употребления языковых единиц. Контролируемый эксперимент дает возможность верифицировать грамматические гипотезы через стандартизированные оценки носителей языка. Статистический анализ с помощью современных методов обеспечивает объективную проверку гипотез и нивелирует влияние случайных факторов. Согласованность выводов достигается за счет последовательной интерпретации результатов в контексте актуальных грамматических теорий.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты для защиты в диссертационном совете МГУ по

специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки). Основные результаты исследования были представлены и обсуждены на семнадцати международных и всероссийских конференциях, среди которых XII, XIII и XIV Международная конференция «Типология морфосинтаксических параметров» (г. Москва, 2022, 2023 и 2024 гг.), VI международный зимний симпозиум по экспериментальным исследованиям языка и речи (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), XXX и XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, 2023 и 2024 гг.), Международная конференция «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (г. Москва, 2024 г.), VIII Международный научный симпозиум «Русская грамматика в динамике» (г. Нижний Новгород, 2024 г.).

Личный вклад автора заключается в постановке исследовательской задачи, анализе существующих научных подходов, планировании и проведении корпусных и экспериментальных исследований, позволяющих установить весь диапазон закономерностей, характерных для признакового взаимодействия в конструкциях с общей структурой, последующей обработке данных и анализе результатов.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, шести глав, Заключение, Списка условных обозначений, Списка иллюстративного материала (таблиц и рисунков) и Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель, задачи и предмет исследования, а также описываются его теоретические основы и методы. Анализируется степень изученности проблемы, излагаются основные защищаемые положения и приводится информация о структуре работы. Освещается вопрос апробации результатов исследования, достигнутой посредством научных публикаций и докладов.

Главы 1–3 формируют теоретические и эмпирические предпосылки исследования.

В **первой главе** «Признаки в формальном синтаксисе» рассматривается роль признаковых характеристик синтаксических единиц с точки зрения минимализма.

В параграфе 1.1 рассматривается отличие признаков от категорий, необходимое для формулирования обобщений в рамках подкатегорий. Отмечается, что категории задаются синтагматически, а подкатегории – парадигматически.

В параграфе 1.2 анализируются логически возможные системы признаков. В наиболее простой привативной системе признаки не имеют внутренней структуры и не обладают никакими свойствами, кроме отличия от других признаков. Она не позволяет сформулировать правила, по которым объекты могут вступать в синтаксические отношения. Более оптимальной системой является эквивалентная, где признаки представляют собой упорядоченную пару ⟨атрибут, значение⟩. Вводится разделение на признаки первого порядка, которые определяют грамматические и семантические свойства элементов, и признаки второго порядка, которые характеризуют признаки первого порядка и призваны обеспечить работу синтаксического механизма.

Параграф 1.3 описывает взаимодействие признаков в базовых синтаксических операциях: соединении и согласовании. Отмечается, что операция согласования устанавливается между вершиной с неозначенными признаками, которая выступает в качестве зонда, и вершиной с означенными признаками – целью. Операция состоит в означивании неозначенных признаков и удалении неинтерпретируемых признаков зонда и цели. Стандартные подходы к согласованию направлены на моделирование канонических конструкций и не способны объяснить механизм означивания признаков для периферийных и вариативных явлений, к которым относятся сочиненные конструкции с общей структурой.

В параграфе 1.4 содержится обобщение о работе признаков в синтаксисе. Параметрические различия между языками сводятся к тому, какие именно признаки первого порядка коррелируют с какими фиксированными признаками второго порядка — другими словами, какие отношения являются синтаксически активными в языке. Предлагается трактовать признаки первого порядка как интерфейсные (обладающие устойчивой семантической репрезентацией), а признаки второго порядка — как исключительно синтаксические.

Вторая глава «Конструкции с общей структурой» посвящена сочиненным конструкциям с общей структурой, их классификации и деривации.

В параграфе 2.1 описываются основные теоретические подходы к анализу данной конструкции в рамках формального синтаксиса. Согласно одному из них, общая составляющая, также называемая осью, выдвигается одновременно из двух конъюнктов посредством АТВ-передвижения. Второй анализ предполагает наличие эллипсиса: в синтаксической структуре происходит сочинение двух более крупных конъюнктов, содержащих частично совпадающий материал, однако в фонологическом компоненте из двух совпадающих единиц озвучивается только вторая. Последний вариант анализа – множественное подчинение (multidominance) – состоит в наличии в синтаксической структуре составляющих, общих для двух конъюнктов.

В параграфе 2.2 рассматриваются тесты на наличие извлечения, которые отличают АТВ-передвижение от остальных анализов. Синтаксические свойства общей последовательности, нечувствительность к большинству островных ограничений, возможность зависания предлога, данные связывания, интерпретация прилагательных сходства и действие ограничения на правой границе являются аргументами против извлечения. Данные о сфере действия кванторов и влиянии некоторых ограничений на передвижение могут служить аргументами в пользу противоположной точки зрения. Однако ряд исследований предлагают анализ, согласно которому наблюдаемое поведение общей структуры может быть объяснено без постулирования передвижения.

Параграф 2.3 охватывает диагностики, позволяющие обнаружить количество копий общей структуры. Если деривация содержит эллипсис, копия присутствует в каждом конъюкте. При постулировании множественно-подчиненной структуры одна копия разделяется между всеми конъюктами. Интерпретация местоимений в составе оси и наличие эффекта «смены транспортного средства» позволяют предположить, что изучаемые конструкции содержат копию общей последовательности в каждом конъюкте. Возможность обобщенной интерпретации и сравнение исследуемых контекстов с другими типами эллипсиса свидетельствует о наличии только одной копии оси.

Параграф 2.4 обобщает результаты обсуждения. Показывается, что большинство диагностик свидетельствуют против деривации посредством извлечения, что позволяет отвергнуть анализ с АТВ-передвижением. Выбор между эллипсисом и множественным подчинением не так однозначен: одни тесты свидетельствуют о наличии копии в каждом конъюкте, тогда как другие

выявляют явные отличия от прочих типов эллипсиса. Наиболее показательной диагностикой представляется механизм означивания признаков общей структуры.

Третья глава «Признаковые характеристики конструкций с общей структурой» анализирует, как различные теоретические подходы моделируют означивание признаков оси в зависимости от структуры каждого конъюнкта.

Параграф 3.1 посвящен описанию конструкций, где ось управляется со стороны конъюнктов и может демонстрировать конфликт признаков падежа. Предшествующие исследования постулируют недопустимость сочинения сказуемых с различным падежным управлением при наличии общего дополнения в русском языке. Выражается неоднозначное мнение относительно того, допускается ли идентичность формы при омонимии падежей или требуется исключительно идентичность граммемы.

Параграф 3.2 содержит обзор существующих анализов конструкций, где ось вступает в отношение согласования с конъюнктами и демонстрирует варьирование числовой формы. Подробно рассматриваются именные группы с сочиненными модификаторами, описываются предсказания различных теоретических подходов относительно конфликта признаков. Представляется важным выяснить, возможно ли в русском языке приписывание различных признаков числа и падежа существительному каждым из конъюнктов. Другой важный аспект состоит в том, что при единственном числе модификаторов возможна вариативность числа существительного. Для русского языка ранее не рассматривалось, как морфологические особенности образования числовых форм влияют на выбор стратегии согласования.

Мы показываем, что для русского языка данные явления были изучены недостаточно, что обосновывает необходимость нашего исследования. Его методологические основы описаны в параграфе 3.3. Подчеркивая недостатки корпусного подхода, мы аргументируем использование экспериментального метода. Использование двух методик – опосредованной (оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7) и непосредственной (время чтения) – не только позволяет получить данные о приемлемости, но и предоставляет сведения о задержках и сложностях при восприятии.

Главы 4–5 представляют описание и анализ результатов наших корпусных и экспериментальных исследований.

Четвертая глава «Идентичность падежа и эффект синкретизма при сочинении сказуемых с общим объектом» рассматривает механизм означивания признака падежа при управлении со стороны конъюнктов. Мы изучаем, способен ли падежный синкретизм разрешить конфликт признаков в данной конструкции. Оптимальным материалом является синкретизм генитива и датива в III склонении, который не вызван структурным сходством падежей. В ходе проведенного корпусного исследования были найдены примеры, в которых сочиняются сказуемые как с одинаковым (3а), так и с различным управлением (3б). Однако данных с синкретичными формами недостаточно для полноценного статистического анализа.

(3) а. Он спрашивает об их приключениях и, выслушав оные, немало дивился ____{Dat} и радовался ____{Dat} *храбрости*_{Dat} сына своего. [Сказка о царевиче Артобазе Хиразовиче — сильном, могучем богатыре (1794–1795)]

б. Паншин немножко испугался ____{Gen} и удивился ____{Dat} *смелости*_{Dat} Варвары Павловны. [И. С. Тургенев. Дворянское гнездо (1859)]

В связи с этим мы провели экспериментальное исследование. Независимые переменные и пример стимульного блока представлены в таблице 1. Филлеры были разделены на грамматичные и неграмматичные.

Таблица 1. Пример экспериментального блока

Управление сказуемых	Склонение	Падеж дополнения	Пример
совпадает	II (нет синкретизма)	датель	(4) а. Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} и <u>внимали</u> ___ _{Dat} <i>наставлению</i> _{Dat} ЭТОГО священника.
		генитив	б. Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} и <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>наставления</i> _{Gen} ЭТОГО священника.
	III (есть синкретизм)	датель	(5) а. Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} и <u>внимали</u> ___ _{Dat} <i>речи</i> _{Dat} ЭТОГО священника.
		генитив	б. Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} и <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>речи</i> _{Gen} ЭТОГО священника.
различается	II (нет синкретизма)	датель	(6) а. Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} и <u>внимали</u> ___ _{Dat}

			<i>наставлению</i> _{Dat} ЭТОГО священника.
		генитив	в. Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} И <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>наставления</i> _{Gen} ЭТОГО священника.
	III (есть синкретизм)	датель	(7) а. Прихожане <u>требовали</u> ___ _{Gen} И <u>внимали</u> ___ _{Dat} <i>речи</i> _{Dat} ЭТОГО священника.
		генитив	в. Прихожане <u>верили</u> ___ _{Dat} И <u>ждали</u> ___ _{Gen} <i>речи</i> _{Gen} ЭТОГО священника.

На рисунке 1 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. Регрессионный анализ с применением линейных смешанных моделей показывает, что фактор соотношения падежа является значимым. Предложения с одинаковым управлением сказуемых получают более высокие оценки, чем с различным. Данные условия значимо отличаются не только между собой, но и от грамматичных и неграмматичных филлеров, занимая среднюю позицию на шкале приемлемости. Статистический анализ не выявляет значимой разницы в приемлемости существительных II склонения, у которых формы генитива и дательного различаются, и существительными III склонения, у которых совпадают формы дательного и генитива. Примеры, где существительное при втором сказуемом стоит в дательном или в генитиве, также не различаются по приемлемости.

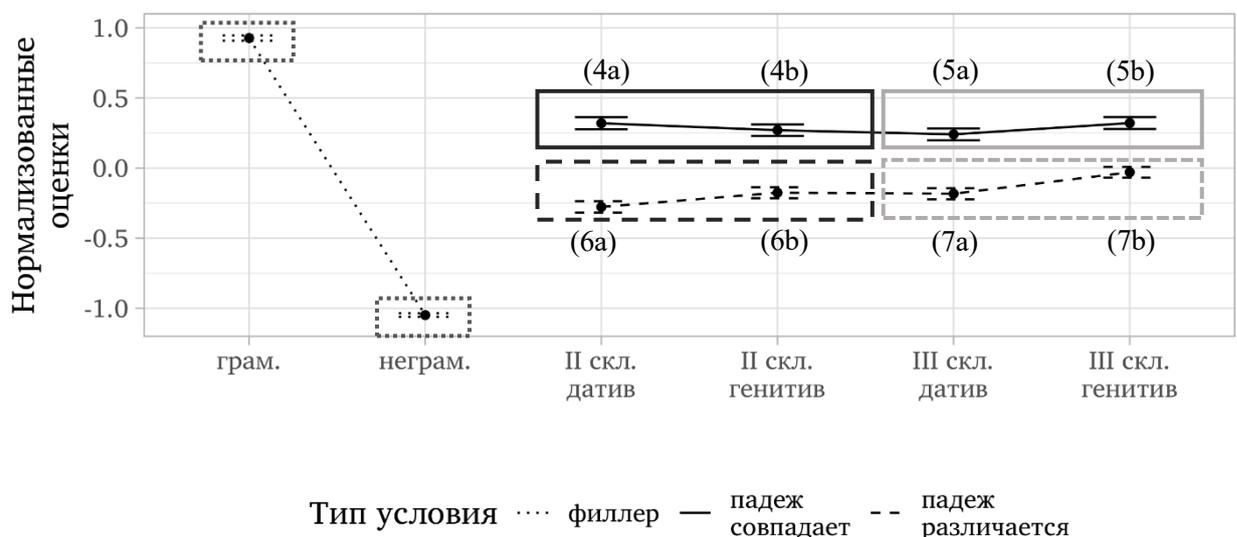

Рисунок 1. Средние нормализованные оценки приемлемости

Средние значения времени чтения существительного изображены на рисунке 2. Статистический анализ показал, что ни один из экспериментальных факторов не оказывает влияния на время чтения объекта.

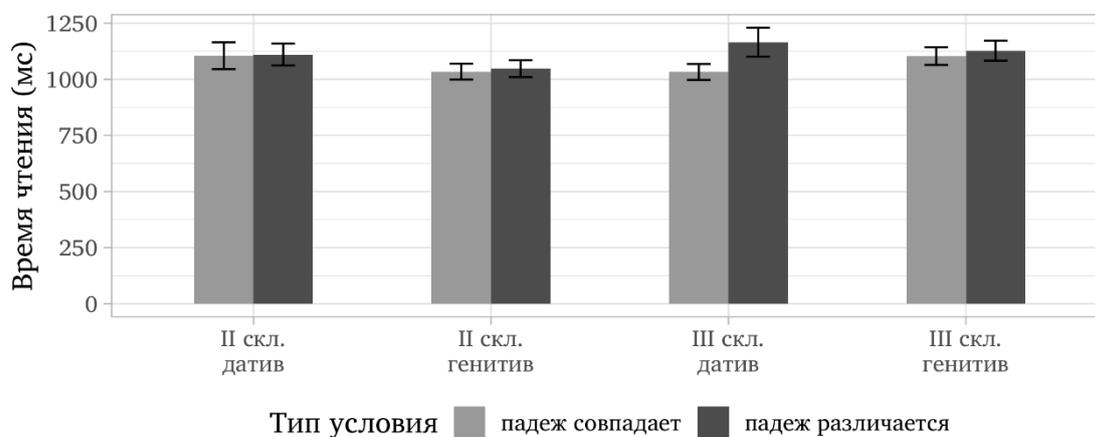

Рисунок 2. Средние значения времени чтения существительного

Результаты эксперимента демонстрируют, что рассматриваемые конструкции занимают среднюю область шкалы приемлемости, значительно отличаясь от грамматичных и неграмматичных филлеров. Сочинение сказуемых с одинаковым падежным управлением оказывается значимо более приемлемым, однако предложения с различным управлением предикатов также не являются абсолютно неграмматичными. Эффект синкретизма не был обнаружен: при сочинении дативного и генитивного глаголов в любом порядке приемлемость предложения не зависит от того, присутствует в нем существительное III склонения с омонимией форм или II склонения без омонимии. При анализе времени чтения не было выявлено ни одного значимого контраста. Таким образом, падежный конфликт при сочинении сказуемых с общим объектом не приводит к краху деривации, и эффект синкретизма не наблюдается для падежей, у которых омонимия форм является случайной и не вызвана структурным сходством.

В пятой главе «Означивание признаков существительного в именных группах с сочиненными модификаторами» анализируются признаковые характеристики конструкций в случае, когда ось содержит мишень согласования, а конъюнкты-прилагательные являются контролерами согласования.

В параграфе 5.1 изучается механизм означивания признака числа и падежа при наличии конфликта признаков. Во-первых, рассматривалось различие конъюнктов по числу (единственное vs. множественное без

числительных). Во-вторых, обсуждалось различие прилагательных по означенности числа (множественное без числительного vs. паукальное при малых числительных). Наконец, были проанализированы конструкции, где оба модификатора стоят во множественном числе, но различаются признаком падежа (генитив от числительного / аккумулятив от глагола). Корпусное исследование показало, что сочетание паукального и множественного числа встречается довольно часто (8). Предложения с конфликтом признака числа, а именно с единственным числом первого прилагательного и множественным числом второго прилагательного, возможны и довольно частотны (9а). Примеры, где первый конъюнкт стоит во множественном числе, а второй – в единственном, встречаются гораздо реже, их интерпретация неоднозначна: прилагательное в первом конъюнкте может анализироваться как субстантивированное с отсутствующей именной вершиной (9б). Предложений с конфликтом падежа не было найдено.

(8) а. АВН издает **два общих** ____{pc} и **семь научных** ____{pl} *журналов*. [Дмитрий Литовкин. Ученых вызвали на спор. Военная сила остается средством политики (2003)]

б. Было показано **пять игровых** ____{pl} и **три документальных** ____{pc} *картины*. [Алла Шишкова. IV Международный Правозащитный кинофестиваль «Сталкер» (1999)]

(9) а. Подоконники были плотно заставлены, и гляцевитая армия перебиралась на **обеденный** ____{sg} и **письменные** ____{pl} *столы*_{pl}. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света (2000)]

б. Математическое влияние имеет место в случае, когда **исходные** ____{pl} и **расчетный** ____{sg} *показатель*_{sg} имеют числовое представление. [Д. Б. Аракчеев. Разработка СППР-технологий для аналитической поддержки принятия управленческих решений в природопользовании (2003)]

Чтобы точнее оценить приемлемость каждого из рассматриваемых контекстов, было проведено экспериментальное исследование. В нем использовался неполный факторный дизайн ($2 \times 2 \times 2 + 2$) с тремя независимыми переменными: соотношение числа конъюнктов (совпадает / различается), число существительного во втором конъюнкте: (единственное (паукальное) / множественное) и наличие числительного во втором конъюнкте (с числительным

/ без числительного). Отдельно добавлены два условия, где существительное во втором конъюнкте имеет форму множественного числа, и конъюнкты различаются наличием числительного. Пример экспериментального блока представлен ниже (10). Филлеры разделены на грамматичные и неграмматичные.

- (10) a. [совпадает, единственное число, без числительного]
Антон положил **красный и зеленый карандаш** в пенал.
- b. [совпадает, множественное число, без числительного]
Антон положил **красные и зеленые карандаши** в пенал.
- c. [различается, единственное число, без числительного]
Антон положил **красные и зеленый карандаш** в пенал.
- d. [различается, множественное число, без числительного]
Антон положил **красный и зеленые карандаши** в пенал.
- e. [совпадает, паукальное число, с числительным]
Антон положил **два красных и три зеленых карандаша** в пенал.
- f. [совпадает, множественное число, с числительным]
Антон положил **пять красных и шесть зеленых карандашей** в пенал.
- g. [различается, паукальное число, с числительным]
Антон положил **пять красных и три зеленых карандаша** в пенал.
- h. [различается, множественное число, с числительным]
Антон положил **два красных и шесть зеленых карандашей** в пенал.
- i. [разница в наличии числительного, множественное число, без числительного]
Антон положил **пять красных и зеленые карандаши** в пенал.
- j. [разница в наличии числительного, множественное число, с числительным]
Антон положил **красные и шесть зеленых карандашей** в пенал.

На рисунке 3 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. При отсутствии числительного в обоих конъюнктах конструкции с совпадающим числом значимо более приемлемы, чем с различным признаком числа, как при единственном числе (10a, 10c), так и множественном числе (10b, 10d) второго конъюнкта. При наличии числительных в обоих конъюнктах соотношение числа конъюнктов, т.е. использование числительных одинакового или разных типов, не оказывает значимого влияния на оценки: это происходит

при паукальном (10e, 10g) и при множественном числе (10f, 10h) второго конъюнкта. Конструкции без числительного получают более низкие оценки при единственном числе второго конъюнкта как в случае совпадения (10a–b), так и в случае различия числа конъюнктов (10c–d). При наличии двух числительных одинаково приемлемы конструкции с паукальным (10e–f) и множественным числом (10g–h) второго конъюнкта. Наличие числительного в обоих конъюнктах при совпадении числа значительно повышает приемлемость для предложений с единственным (паукальным) числом второго конъюнкта (10a, 10e), однако незначимо для предложений с существительным во множественном числе (10b, 10f). При различии числа конъюнктов наличие числительного также оказывает значимое влияние на приемлемость конструкций с единственным (паукальным) (10c, 10g) и с множественным числом (10d, 10h) второго конъюнкта. При наличии числительного только в одном конъюнкте более приемлемо его расположение во втором, а не в первом конъюнкте (10i–j). Предложения, где числительное присутствует только в первом конъюнкте и отсутствует во втором, значимо менее приемлемы, чем предложения без числительных как с совпадающим (10b, 10i), так и с различным числом конъюнктов (10d, 10j). Конструкции с одним числительным, которое расположено во втором конъюнкте, получают значимо более низкие оценки, чем предложения с двумя числительными одинакового типа (10f, 10j) и различных типов (10h, 10j).

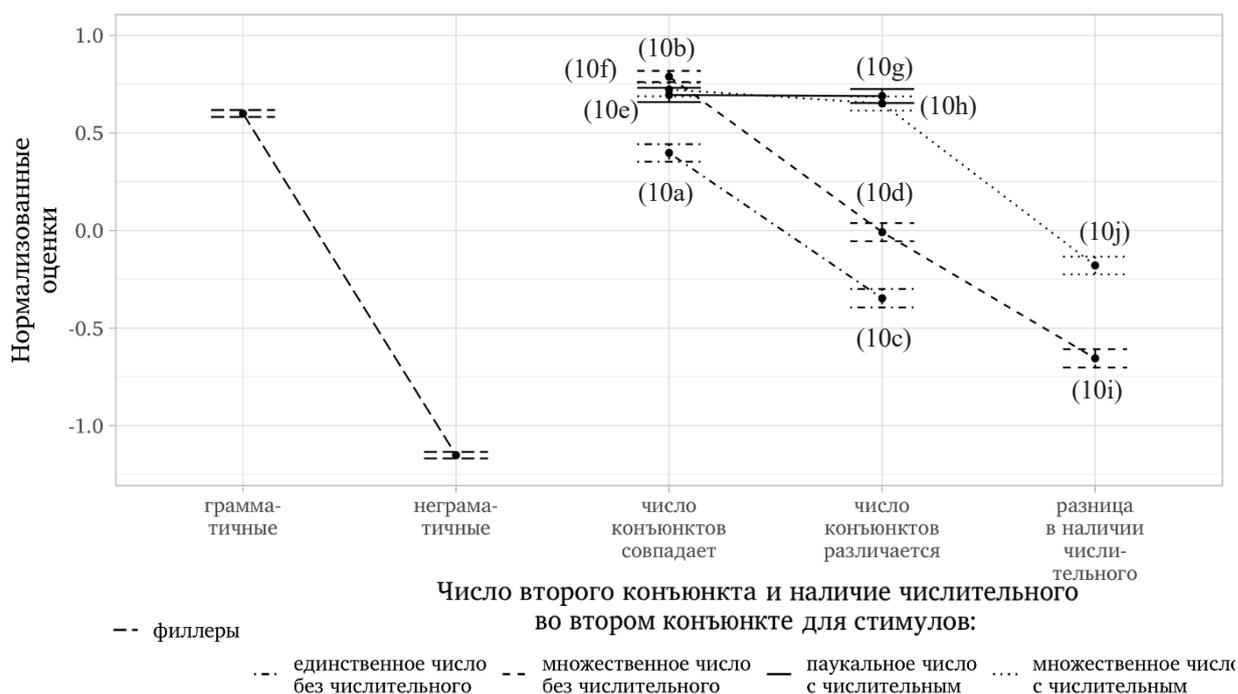

Рисунок 3. Средние нормализованные оценки приемлемости

На рисунке 4 представлены средние значения времени чтения существительного. При отсутствии числительного значимая задержка при чтении наблюдается для существительных в конструкциях с различным числом конъюнктов в отличие от конструкций с совпадающим числом конъюнктов. В предложениях с двумя числительными данный контраст не наблюдается. Конструкции, где разница между конъюнктами состоит в наличии числительного, демонстрируют задержку при чтении существительного. Предложения, где числительное присутствует в первом конъюнкте и отсутствует во втором, демонстрируют значимое различие во времени чтения существительного по сравнению с конструкциями без числительных при совпадении числа конъюнктов, но не при различии числа конъюнктов. Те же зависимости наблюдаются для конструкций, где числительное отсутствует в первом конъюнкте и присутствует во втором: время чтения значительно отличается от конструкций с совпадающим, но не различным числом конъюнктов с двумя числительными. Значимая задержка при чтении существительного возникает в предложениях с различным числом конъюнктов при отсутствии числительных в сравнении с временем чтения при наличии числительных. При совпадении числа конъюнктов время чтения существительного значительно не различается при наличии и отсутствии числительных.

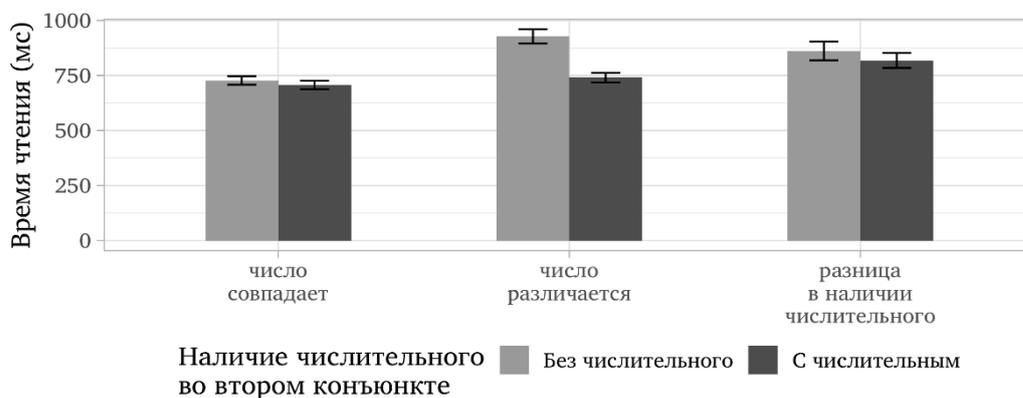

Рисунок 4. Средние значения времени чтения существительного

Результаты экспериментального исследования подтвердили тенденции, обнаруженные в корпусе. Согласование с ближайшим конъюнктом возможно, если отсутствует конфликт признака числа: один из конъюнктов имеет признак множественного числа, а другой не обладает числовым признаком, что наблюдается при малых числительных. При наличии конфликта признака — сочинении прилагательного в единственном числе и прилагательного во

множественном числе — приемлемость существенно снижается, возникают задержки при чтении. Конфликт может разрешаться в пользу множественного числа, тогда как согласование с ближайшим конъюнктом по единственному числу недопустимо. Также невозможно разрешение конфликта падежа при сочинении модификатора в генитиве и модификатора в аккумулятиве. Данные конструкции получают самые низкие оценки и демонстрируют самые большие задержки при чтении. Наблюдается различие в возможности разрешения конфликта падежных признаков в именной и в глагольной области. Более существенное снижение приемлемости сопровождается задержками при чтении.

Параграф 5.2 посвящен вычислению числового признака существительного при сочинении модификаторов, когда конфликт признаков отсутствует. Типологически одним из параметров, отвечающих за механизм означивания, является способ образования числовой формы. Мы выделяем релевантные морфологические типы для русского языка: супплетивизм (чередование в корне), чередование суффиксов, синкретичные формы, регулярное образование. В соответствии с корпусными данными, для супплетивных форм встречается только единственное число существительного (11a), для регулярных преобладает множественное число (11b), однако количество найденных примеров невелико. Предложения с существительными, образующими множественное число посредством чередования суффиксов, не были обнаружены.

(11) а. Уважение к дереву должно быть любовно внедрено в душу **деревенского и городского ребенка** еще в школе. [К. А. Куприна. Куприн — мой отец (1979)]

б. Они отдавались на попечение все тому же «англинскому немцу» Джону Мерику, который вывозил из России **французского и английского студентов**. [Борис Кузнецов. За наукой в чужедальние края (2000)]

В связи с этим мы провели экспериментальное исследование, позволяющее проанализировать влияние каждого морфологического типа и его взаимодействие с фактором числа. Дизайн эксперимента и примеры экспериментальных блоков для каждого типа существительных представлены в таблице 2. Поскольку морфологический тип непосредственно связан с лексемой существительного, правило латинского квадрата применялось только к одному

фактору — числу. Среди филлеров были как грамматичные, так и неграмматичные предложения.

Таблица 2. Пример экспериментального блока

Морфологический тип	Число сущ.	Пример
супплетивизм и чередование в корне	ед.ч.	(12) а. Высокий и низкий человек перебежали через дорогу.
	мн.ч.	б. Высокий и низкий люди перебежали через дорогу.
чередование суффиксов	ед.ч.	(13) а. Полосатый и пятнистый котенок замяукали в корзинке.
	мн.ч.	б. Полосатый и пятнистый котята замяукали в корзинке.
дефектная форма	ед.ч.	(14) а. Близкая и дальняя родня приехали на свадьбу.
	мн.ч.	б. Напольные и настольные весы вышли из строя.
регулярная морфология	ед.ч.	(15) а. Медлительный и шустрый студент подготовились к экзамену.
	мн.ч.	б. Медлительный и шустрый студенты подготовились к экзамену.

На рисунке 5 представлены средние оценки для филлеров и стимульных предложений. Различие в приемлемости единственного и множественного числа значимо для форм с супплетивизмом и чередованием в корне, а также для существительных с регулярной морфологией. Разница в приемлемости единственного и множественного числа для форм с чередованием суффиксов и с дефектной парадигмой статистически не значима. Оценки для синкретичных форм с дефектной парадигмой в единственном числе значимо отличаются от остальных типов существительных единственного числа: супплетивных, существительных с чередованием суффиксов, форм с регулярной морфологией, тогда как оценки для этих трех групп значимо не различаются между собой. Разница в приемлемости форм множественного числа статистически значима между супплетивными и регулярными формами, между супплетивными и дефектными существительными, а также между формами с чередованием суффиксов и дефектной парадигмой. Различия в оценках не значимы между множественным числом существительных с чередованием в корне и

чередованием суффиксов, между существительными с чередованием суффиксов и регулярными формами, а также между регулярными и дефектными.

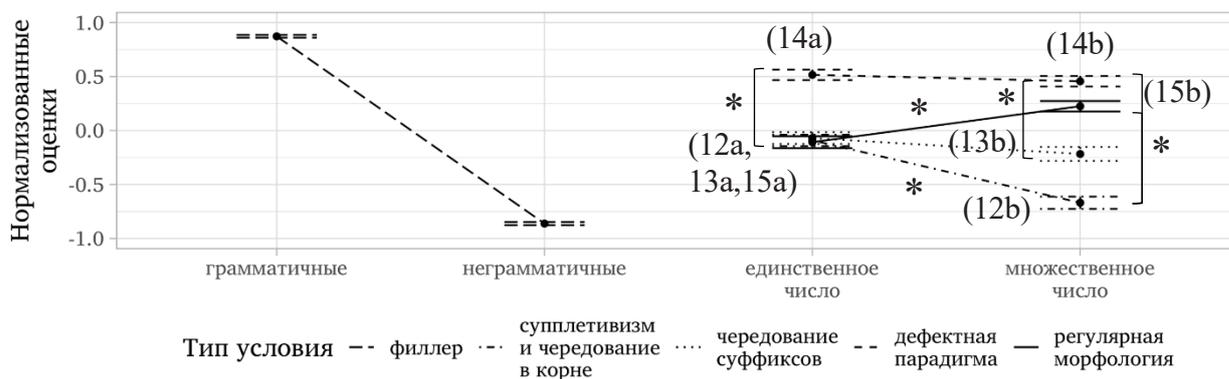

Рисунок 5. Средние нормализованные оценки приемлемости

На рисунке 6 представлены средние значения времени чтения существительного. В единственном числе время чтения существительного для форм с чередованием суффиксов статистически значимо отличается от супплетивных и дефектных форм. В единственном числе значимо не различаются оценки для супплетивных и дефектных форм, для супплетивных и регулярных форм, для существительных с чередованием суффиксов и форм с регулярной морфологией, а также для дефектных и регулярных форм. Разница во времени чтения существительных множественного числа статистически значима только между супплетивными и дефектными формами. Различия во времени чтения не значимы между существительными множественного числа всех остальных типов. При попарном сравнении условий значимой оказывается разница во времени чтения существительных единственного и множественного числа для форм с супплетивизмом. Разница во времени чтения единственного и множественного числа для форм с чередованием суффиксов, с дефектной парадигмой и регулярной морфологией статистически не значима.

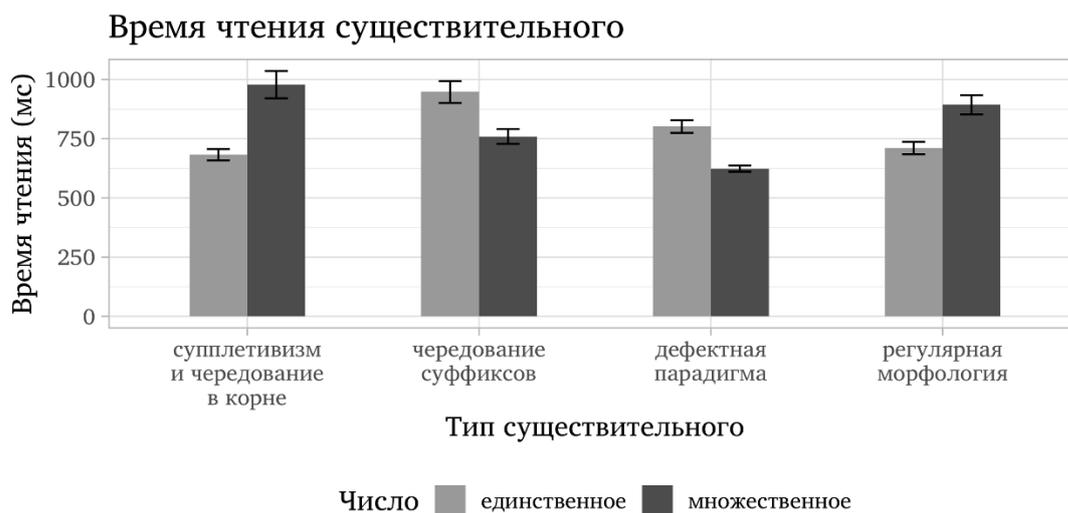

Рисунок 6. Средние значения времени чтения существительного

Результаты эксперимента доказывают, что для супплетивных форм допустимо только единственное число существительных. В предложениях с множественным числом наблюдаются задержки при чтении. Формы с чередованием суффиксов демонстрируют иное поведение: единственное и множественное число одинаково возможны, что является аргументом в пользу эквиполентного устройства признака числа. Для регулярных форм более приемлемо множественное число, однако единственное число также допустимо. Время чтения синкретичных форм оказалось наименьшим, что свидетельствует о простоте их обработки — отсутствует необходимость выбора числовой формы.

Наконец, в **шестой главе** «Обсуждение результатов исследования» мы сформулировали теоретические обобщения и предложили формальный анализ механизма означивания признаков общей структуры в русском языке, адекватно описывающий полученные эмпирические данные.

Среди существующих подходов к синтаксису сочиненных конструкций с общей структурой наиболее подходящим оказывается множественное подчинение. При данном анализе ось является общей для двух конъюнктов и подчиняется одновременно двум узлам из каждого конъюнкта.

При сочинении сказуемых с общим дополнением одна именная группа является компонентом глагола в каждом конъюнкте, который присваивает ей падеж. Если управление предикатов совпадает, они приписывают одинаковый признак. При различном управлении объект получает признак глагола из ближайшего конъюнкта, что приводит к небольшому снижению приемлемости.

Омонимия падежных показателей не оказывает влияния на стратегию означивания признака.

При сочинении модификаторов группа существительного одновременно входит в состав каждого из конъюнктов, которые содержат доминирующую над существительным функциональную числовую вершину и адьюнгируемое к ней прилагательное. При совпадении признаков числа конъюнктов существительное копирует значение единственного или множественного числа. В случае различного значения числа функциональной вершины — единственное + множественное — конфликт признаков разрешается в пользу множественного числа. Отсутствие конфликта признаков допустимо: оно возникает, если один из конъюнктов не охарактеризован по числу, так как содержит малое числительное. Конфликт признака падежа, напротив, не разрешается в именной области и приводит к неграмматичности. Конфликт падежа разрешается только при единообразном источнике признака (управлении глагола в глагольной области), но не при различии источников (управлении числительного / управлении глагола).

Если числовая вершина имеет признак единственного числа, о существительное может не только скопировать данный признак, но и означить его суммой признаков конъюнктов — множественным числом. Одним из факторов, которые регулируют стратегию означивания, является тип образования числа. Для супплетивных существительных единственно возможным является единственное число. Параллельное соединение, с помощью которого образуется множественно-подчиненная структура, происходит после вставки лексических единиц. Однако признак множественного числа появляется в процессе деривации. На этапе приписывания супплетивному существительному признака множественного числа контекстная алломорфия невозможна. Другой возможный анализ состоит в том, что супплетивные существительные поступают в деривацию с уже означенным признаком числа, поэтому согласование не запускается, и замена на множественное число невозможна. Тот факт, что для существительных с чередованием суффиксов допустимы и единственное, и множественное число, свидетельствует об эквиполентном устройстве признака числа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показывают, что оптимальным анализом для русских конструкций с общей структурой является множественное подчинение. Конфликт признака падежа может разрешаться при сочинении сказуемых, но не при сочинении именной и количественной групп. Важным оказывается совпадение граммема, а не формы существительного. Признаки падежа и числа устроены эквивалентно. При управлении общая структура получает падеж, приписываемый ближайшим конъюнктом. Для согласования по числу возможны две стратегии: копирование признака на существительное (при совпадении числа конъюнктов) либо приписывание множественного числа, вычисленного как сумма признаков конъюнктов (ед.ч. + ед.ч. или ед.ч. + мн. ч.). В ходе сравнения экспериментальных методик было выявлено, что оценка приемлемости является более чувствительной к грамматическим контрастам, тогда как задержки при чтении возникают только при очень низкой приемлемости контекстов.

Рассмотренные признаковые характеристики сочиненных конструкций с общей структурой позволяют сделать выводы о деривации данной конструкции, стратегиях означивания признаковых характеристик, механизмах разрешения конфликта и устройстве системы признаков. Применение количественных методов, таких как корпусный анализ и синтаксический эксперимент, свидетельствует в пользу достоверности полученных эмпирических данных, что позволяет использовать их для последующих теоретических обобщений.

Направление дальнейшего исследования сочиненных конструкций в русском языке мы видим в расширении рассматриваемых типов общей структуры. Механизм разрешения конфликта признаков при управлении может быть рассмотрен на материале не только именных, но и предложных групп. В этом случае помимо различия граммем падежа интерес представляет сравнение первообразных и непервообразных предлогов. Развитие исследования также возможно в методологическом направлении. Перспективным является сопоставление других методик оценки приемлемости, таких как выбор между альтернативами и оценка величины стимула, а также экспериментов на порождение. Исследования в описанных направлениях позволят установить, насколько предложенная нами модель является универсальной для анализа признаковых характеристик конструкций с общей структурой в русском языке.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

1. Студеникина К. А. Об идентичности морфологических признаков при эллипсисе в русском языке: данные именных групп с сочиненными прилагательными // Rhema. Рема. 2023. № 2. С. 28–52. Импакт-фактор 0,977 (РИНЦ). (1.6 п.л.) EDN: НКИРРА.

2. Студеникина К. А. Иерархия согласования при сочинении русских именных групп: корпусное и экспериментальное исследование // Русский язык в научном освещении. 2023. Т. 46, № 2. С. 235–245. Импакт-фактор 0,404 (РИНЦ). (0.7 п.л.) EDN: FDYZCH.

3. Студеникина К. А. Parametrizing number variation in Russian noun phrases with experimental studies and language modeling // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2023. Vol. 9, № 1. P. 192–205. Импакт-фактор 1,677 (РИНЦ). (0.9 п.л.) EDN: FБИJKU.

4. Студеникина К. А. Взаимосвязь между приемлемостью и вероятностью высказываний: данные предикативного согласования с сочиненным подлежащим в русском языке // Вопросы языкознания. 2024. № 6. С. 105–132. Импакт-фактор 0,671 (РИНЦ). (1.8 п.л.) EDN: ICXYDQ.

5. Врубель Д. Д., Паско Л. И., Студеникина К. А. «Сильные» и «слабые» факторы при частичном предикативном согласовании: метаисследование // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 94. С. 23–42. Объём авторского вклада: 1/3. Импакт-фактор 0,388 (РИНЦ). (0.6 п.л.) EDN: CDRUAX.